

ГЛАВА 32. ТАЙНА БЕЛОГО ПЕРА

Лу И инстинктивно отодвинул Чу Пинланя подальше. В то же мгновение Янь Цэ, подобно стремительному вихрю, возник прямо между ними. Он пронзил Лу И холодным взглядом.

— Что вы здесь делаете? — повторил он свой вопрос.

— Да ничего мы не делали, — растерянно пробормотал Лу И.

Чу Пинлань же лишь ехидно усмехнулся:

— Глядите-ка, кто пришёл. Не тот ли это самый гений, на которого возлагает такие надежды наша Низшая духовная академия?

Янь Цэ даже не удостоил его взглядом. Не обращая на шисюна никакого внимания, он обратился к Лу И:

— Пошли.

— Гений — он и в Африке гений! — Чу Пинлань продолжал паясничать. — Что, даже не поздороваяешься со старшим братом? Нам ведь скоро бок о бок сражаться. Нехорошо так задирать нос, шиди.

Говоря это, он достал из рукава изящную нефритовую подвеску и принялся небрежно подбрасывать её на ладони. Он выглядел настолько беспечным, будто его совершенно не заботило, что дорогая вещица может в любой момент сорваться и разлететься вдребезги о камни.

Янь Цэ поначалу хотел просто уйти, но, завидев подвеску, резко изменился в лице. Он метнулся вперёд со скоростью молнии. Чу Пинлань, ожидавший чего-то подобного, ловко уклонился, но тут же перестал улыбаться.

Ножны меча Пожиратель духов сдвинулись лишь на полдюйма, но этого хватило, чтобы ледяное лезвие коснулось его обнажённой шеи. Чу Пинлань невольно вздрогнул от пробежавшего по коже холода. Стиснув зубы, он поспешно протянул подвеску владельцу.

— Забирай свою игрушку... Шиди Янь, к чему такая грубость?

Янь Цэ с ледяным видом вырвал украшение. Как только клинок вернулся в ножны, Чу Пинлань собрался было ретироваться, но голос Янь Цэ заставил его замереть:

— Когда ты её стянул?

Только в этот момент до Лу И дошло, что подвеска принадлежала Янь Цэ. Он прожил с ним столько лет в одной комнате, но ни разу не замечал у него такой вещи. Не успел он обдумать это, как Чу Пинлань рассмеялся:

— Разве наш великий гений сам не может догадаться?

— Хватит паясничать. Говори! — В руке Янь Цэ снова дрогнула рукоять меча.

Чу Пинлань понял, что лучше не испытывать судьбу:

— Ладно, ладно, шисюн всё тебе расскажет, только убери свою железку...

Янь Цэ промолчал, но руку с меча убрал. Чу Пинлань картинно поправил свои зелёные одежды и лишь тогда соизволил ответить:

— Да только что, когда ты проходил мимо.

—...

— Даже не почувствовал, верно?

—...

Хотя Янь Цэ хранил молчание, он выглядел так, что подтверждал правоту вора.

Лу И внутренне содрогнулся. Уж кто-кто, а он прекрасно знал, на что способен Янь Цэ. Даже такой мастер, как Вэньшу-цзюнь, не смог бы подобраться к нему незамеченным, если бы тот был настороже. Чу Пинлань явно не превосходил учителя в силе. Как же ему это удалось?!

— Похоже, слухи о твоём таланте сильно преувеличены, — Чу Пинлань так и лучился самодовольством. В его пальцах внезапно мелькнуло белое перо. — Дважды обчистил тебя под самым носом, а ты ни сном ни духом. Какой же ты после этого гений? Одно название.

«Его обворовали дважды?!» — Лу И почувствовал, как его картина мира начинает стремительно трещать по швам.

Янь Цэ, впрочем, остался невозмутим. Даже столь явная насмешка не вывела его из равновесия. Он спокойно коснулся своей груди и мимолётно, на редкость красиво усмехнулся:

— Так вот оно что?

Чу Пинлань перестал улыбаться.

— О чём ты?

— Ты смог приблизиться ко мне незамеченным не из-за своего мастерства, — Янь Цэ чеканил каждое слово. — А из-за... этого.

Договорив, он выбросил вперёд руку, напитанную духовной энергией. Ткань на груди Чу Пинланя с треском лопнула, обнажив бледную кожу.

— Ты что творишь?! — вытаращился Лу И.

— Смотри внимательней.

Чу Пинлань поспешно попытался запахнуть одежду, но Лу И успел разглядеть: в его грудь был буквально вживлён кусок темно-зеленого камня. Артефакт сросся с плотью и сосудами, ритмично пульсируя в такт ударам сердца.

— Что это за дрянь?

— «Прекращение дыхания», — коротко бросил Янь Цэ.

Лу И мгновенно всё понял. В мире совершенствующихся «Прекращение дыхания» — вещь известная. Этот камень способен полностью подавлять ауру владельца, делая его «невидимым» для чужих чувств. Однако за это приходится платить непомерную цену: камень постоянно высасывает из человека врождённую духовную силу. Плюсы от его использования меркли перед вредом, ведь запас энергии у любого существа ограничен. Использовать его — значит медленно убивать себя.

И этот безумец вшил его прямо в тело?!

Не успел Лу И раскрыть рот, как Чу Пинлань, судорожно прижимая края одежды к груди, собрался бежать.

— Стоять, — приказал Янь Цэ.

— Да что тебе ещё от меня нужно?! — в голосе вора послышался скрежет, будто он едва сдерживал ярость.

Но Янь Цэ, казалось, было плевать на его чувства. Он лишь холодно протянул руку:

— Верни вещь.

Замявшись на мгновение, Чу Пинлань швырнул ему белое перо и стремительно скрылся из виду.

Лу И показалось, что это перо выглядит до странности знакомым. Он уже открыл было рот, чтобы спросить, но его перебил крик:

— А, вот вы где! Вэньшу-цзюнь велел звать вас к воротам!

Обернувшись, они увидели Чжана Туанюаня. Тот катился к ним, словно упитанный шар, а аромат жареной куриной ножки в его руках чувствовался за версту.

— Ты хоть на минуту можешь перестать жевать? — поразился Лу И.

Когда толстяк добежал, Лу И ловко выхватил у него недоеденную ножку, чем тут же вызвал бурю негодования:

— А ну верни! Думаешь, мне в радость тут за вами бегать? Если бы вы не попрятались по углам, я бы сейчас спокойно доедал, а не искал вас по всей академии!

Он попытался отобрать добычу, но Лу И со смехом увернулся:

— Не верну. Я тоже проголодался...

Лу И уже поднёс лакомство ко рту, вдыхая аппетитный пряный аромат, но когда он попытался укусить, зубы клацнули по пустоте.

—...

Янь Цэ уже держал обглоданную ножку через промасленную бумагу. Он был предельно спокоен. Лу И опешил:

— Ты тоже проголодался?

Вместо ответа Янь Цэ швырнул остатки еды Туанюаню:

— Доедай и пошли.

Прошло много лет, но Чжан Туанюань до сих пор робел перед ним. Не смея медлить, он в два прикуса расправился с остатками, так что в мгновение ока в его руках осталась лишь голая кость. Лу И не перепало ни крошки.

— Ну ты и друг после этого! — Лу И в шутку приобнял маленького толстяка за плечи, но тот осторожно выскользнул из его рук. Косясь на Янь Цэ, Чжан ещё раз напомнил:

— Вэньшу-цзюнь ждёт у главных ворот. Сбор там.

— Идём, — Янь Цэ первым зашагал прочь.

Толстяк облегчённо выдохнул и окликнул Чу Пинланя, который показался неподалёку:

— Шисюн Чу, пойдёмте с нами!

Чу Пинлань ничего не ответил. Он был мрачнее тучи, но всё же направился в сторону ворот. Глядя на то, как беспечен Туанюань с этим типом, Лу И не выдержал:

— Держись от него подальше.

— Да знаю я, — отмахнулся толстяк. — Племя воров, репутация у них та ещё.

— Дело не в его происхождении, а в том, что человек он гнилой, — Лу И хотел было добавить подробностей, но решил не сплетничать за спиной и лишь повторил: — В общем, будь с ним настороже.

— Понял, понял. Кстати, ты вещь-то взял?

— Какую вещь? — не понял Лу И. Туанюань закатил глаза:

— Да Веер белого пера! Если мы победим, то отправимся в Девятый Небесный Слой. Там точно найдутся лучшие мастера, которые смогут его починить! Я вот свою Тыкву черной инь уже упаковал.

— Точно! Совсем из головы вылетело! — Лу И в сердцах топнул ногой. Он побледнел. — Вот же беда!

— Что случилось?

— Я забыл, куда его засунул! — Если старик Лу Чживэнь об этом узнает, живьём сдерёт кожу.

— Чего?!

— Я мигом, поищу в комнате! Скажи Вэньшу-цзюню, что я задержусь!

Не успел он сделать и пары шагов, как Янь Цэ схватил его за шкурку и развернул обратно. В руке подростка белело то самое перо, которое недавно отобрали у вора. Видя, что Лу И всё ещё тупит, Янь Цэ с нажимом произнёс:

— Смотри внимательней!

Лу И присмотрелся, и его осенило:

— Это же... из моего веера! Где ты его нашёл?!

Янь Цэ не собирался пускаться в объяснения.

— Пошли уже.

У ворот их ждал Вэньшу-цзюнь в компании ещё одного ученика Академии Сялин — Цинь Я.

Несмотря на изящное имя, девушка казалась существом предельно холодным. В её облике сквозила мужская решительность, которая совершенно не вязалась с образом «Тихой грации».

Когда все были в сборе, Вэньшу-цзюнь активировал талисман перемещения. Небольшой листок бумаги сорвался с его ладони, взмыл в воздух и вспыхнул ослепительным светом, накрыв собой всю группу. Миг — и пространство вокруг них смялось.

Когда зрение вернулось к ним, они уже стояли у подножия Пика Сына Неба.

Мир смертных, Пик Сына Неба. В отличие от древних гор, овеянных легендами и тайнами, это место не славилось ни чудесными видами, ни преданиями. Его единственной и пугающей особенностью была невероятная крутизна. Острая, как клинок, гора вонзалась прямо в облака, не имея ни единого пологого склона.

К их прибытию здесь уже собралось немало учеников в белых одеждах и пернатых венцах — представители Средней духовной академии. Группа встречающих направилась к ним, вежливо приветствуя:

— Почтенный Вэньшу-цзюнь, господа соученики из Низшей духовной академии, просим вас

следовать за нами.

Вэньшу-цзюнь лениво зевнул:

— Значит, в этот раз заправляет Средняя духовная академия? Жаль, в Высшей духовной академии еда вкуснее, они всегда находят лучших поваров.

Он говорил это, совершенно не заботясь о приличиях. Провожатые из Средней духовной академии заметно опешили, но они сдержались, сохраняя достоинство. Однако один из младших учеников за их спинами тихонько поддакнул:

— И то правда, на кой чёрт нам сдались эти хлопоты...

Не успел он договорить, как получил от старшего увесистый подзатыльник:

— Молчать!

Мальчишка тут же прикусил язык.

Пока их вели вглубь гор, Лу И рассматривал суровые пейзажи. Вспомнив кое-что, он толкнул Туанюаня в бок:

— Слушай, а ты в этот раз прямо светишься уверенностью! В Девятый Небесный Слой попадут только лучшие, неужто ты и правда веришь, что мы победим?

— Угу, — кивнул толстяк, продолжая грызть семечки.

Лу И просиял:

— Красавец! Вот это я понимаю — амбиции! Не зря мы братья. Значит, мы в этот раз их всех...

— Да при чём тут ты? Чего раздухарился-то?

— А?

— Если я в ком и уверен, так это в Янь Цэ. Ты же видел церемонию признания меча. Он ни в чём не уступит даже выскочкам из Высшей духовной академии. Даже если встретит Шися...

На этом имени Туанюань запнулся и поспешно сменил тему, глядя на Лу И:

— Кстати, он же поделился с тобой половиной своей духовной силы. Почему ты до сих пор в таком плачевном состоянии?

— В каком это ещё состоянии?! Сейчас как дам больно!

Лу И, смущённый его пристальным взглядом, замахнулся, но Туанюань ловко отпрыгнул. Шутливо переругиваясь, они незаметно отстали от основной группы.

В разгаре потасовки Лу И со всего маху врезался спиной во что-то твёрдое. Опешив, он обернулся и замер. Перед ним стоял молодой человек — его лицо было спокойным, но от него исходила такая жажда крови, что у Лу И невольно пробежал по спине ледяной холодок.

<http://bllate.org/book/17458/1697949>